

БОРЦЫ ЦИФРОВОГО ФРОНТА

Технологии служат оружием в борьбе с коррупцией

Крис Веллиш

Олексий Соболев днем был управляющим инвестиционным фондом, а вечером — участником движения протеста за демократию. После работы он уходил из своего офиса компании Dragon Asset Management в Киеве и присоединялся к толпам людей, разбивших лагерь на площади Майдан Незалежности с требованиями отставки президента, которого они обвиняли в коррупции. Соболев раздавал еду и помогал убирать площадь. Когда полиция начала стрелять в протестующих на Майдане, он принес шины, которые сжигались, чтобы создать защитную дымовую завесу.

«Тогда говорили: “Костры спасают жизни”», — вспоминает Соболев. В итоге президент Украины покинул страну, а Соболев оставил работу инвестиционного управляющего и стал неоплачиваемым консультантом по реорганизации государственных предприятий. Четыре года спустя он обратил свои деловые навыки на борьбу с коррупцией, проблемой, которая продолжает преследовать эту восточно-европейскую страну с 44-миллионным населением. В 2016 году Украина занимала 131 место из 176 стран в составляемом Transparency International индексе восприятия коррупции.

Группа активистов с участием Соболева создала электронную аукционную систему, которая привнесла прозрачность в известные своей мутностью процессы продажи государственных активов, от банковских кредитов до металлолома. «За первые 13 месяцев система ProZorro.Sale обработала сделки на 210 миллионов долларов, что почти столько же, сколько было получено от обычных приватизационных продаж за последние пять лет», — говорит Максим Нефедов, первый заместитель министра экономики Украины. Это значительное подспорье для украинского правительства, испытывающего нехватку денежных средств.

Соболев принадлежит к новому типу молодых идеалистов, которые используют цифровые технологии для обеспечения прозрачности и добросовестности. Подобно тому, как смартфоны и социальные сети расширили возможности участников народных восстаний от Украины до Туниса, технологии XXI века, такие как блочные цепи и «супермассивы данных», служат мощным новым оружием в борьбе с коррупцией, явлением, которое восходит по край-

ней мере к первому веку до нашей эры, когда Юлий Цезарь получил звание верховного понтифика путем подкупа избирателей.

По оценкам, в мировом масштабе одно только взяточничество обходится в 2 триллиона долларов в год, что приблизительно равно ВВП Италии и во много раз больше мировой помощи на цели развития, составляющей 142 млрд долларов США. Однако согласно исследованию МВФ 2016 года «Коррупция: издержки и стратегии ее преодоления», ущерб от коррупции намного больше. Она сдерживает частные инвестиции, ограничивая экономический рост. Коррупцированные чиновники направляют государственные средства на расточительные проекты, позволяющие получать взятки, истощая средства, которые могли бы быть потрачены на здравоохранение, образование и другие услуги, приносящие пользу бедным. При этом молодежь мало заинтересована в приобретении новых навыков в обществе, где знакомства важнее, чем знания.

«Страны с меньшим уровнем коррупции имеют более высокие темпы роста, больший ВВП и более высокий уровень по индексу развития человеческого потенциала ООН, который измеряет такие показатели, как ожидаемая продолжительность жизни и годы обучения», — говорит Сюзан Роуз-Акерман, профессор права Йельского университета, изучающая политическую экономию коррупции.

Этим объясняется, почему международные финансовые организации, такие как МВФ и Всемирный банк, помогают правительствам бороться с коррупцией посредством повышения системы прозрачности, улучшения подотчетности и развития институциональной структуры. Кампании по борьбе с коррупцией открывают возможности для частных технологических компаний, таких как Bitfury Group, которая подписала контракт с Республикой Грузия для регистрации титулов на землю с использованием технологии блочной цепи. Блочная цепь служит одновременно средством обмена (денег или информации) и базой данных, которая автоматически регистрирует транзакции. Записи шифруются и хранятся в сети компьютеров, а не централизованно, поэтому их нельзя изменить или похитить.

Некоторые стартапы предлагают свои услуги благотворительным организациям, а также правительствам.

Олексий Соболев, работающий в Киеве, Украина, помогает обеспечить прозрачность государственного управления.

Среди них — AID:Tech, базирующаяся в Дублине, которая создала платформу, обеспечивающую целостность благотворительных взносов и социальных пособий. «Я знаю много людей, которые хотели бы делать пожертвования, но воздерживаются, потому что не знают, куда они пойдут», — говорит генеральный директор и соучредитель AID:Tech Джозеф Томпсон.

Идея AID:Tech возникла в результате благотворительного мероприятия в 2009 году. Томпсон совершил пробег длиной в 152 мили по пустыне Сахара, чтобы собрать деньги для детей, нуждавшихся в реконструктивной хирургии. Когда он запросил документальное подтверждение того, что помощь была передана предполагаемым получателям, благотворительная организация не могла его предоставить.

Томпсон, имеющий магистерские степени в области бизнеса, цифровых валют и информатики, поставил задачу найти способ удостовериться, что благотворительные пожертвования идут по назначению. Он нашел его в технологии блочной цепи, известной также как распределенный реестр. Первоначально она была разработана для хранения и обмена криптовалюты Биткойн, впоследствии была адаптирована для самых разных целей. «Если вы можете включить в блок цепи конечного бенефициара, это и будет их банковский счет», — говорит Томпсон. Пожертвования

идут прямо к бенефициару без посредников; компания предоставляет технологию, но никакие деньги через нее не проходят. «Это исключает мошенничество, люди больше не могут обращаться за пособиями своих умерших родителей или эмигрировавших братьев и сестер».

Ирландский Красный крест согласился опробовать технологию Томпсона на программе распределения помощи среди сирийских беженцев в Ливане. Каждому получателю была предоставлена небольшая пластиковая карточка с QR-кодом, видом машиночитаемой оптической маркировки. Деньги списывались со счета при сканировании карт на кассовых узлах супермаркетов. Для покупок в Ливане были использованы пятьсот электронных ваучеров на сумму 20 долларов США каждый, и ни один цент не ушел не по назначению.

«Результат был потрясающий», — говорит Дэниел Карран, руководитель отдела сбора средств для Ирландского Красного креста. Используя составленную Томпсоном панель индикаторов, он отслеживал расходы получателей в режиме реального времени, получая ценные представления об их потребностях. (Он удивился, узнав, что беженцы, отъезжающие на переселение в Ирландию, чаще покупают средства для ухода за зубами, а не зимнюю одежду).

Эта технология также позволяет благотворительным организациям привлекать более молодых доно-

ров, владеющих смартфонами, уменьшая потребность в дорогостоящих кампаниях прямого маркетинга. Это означает, что больше средств поступит людям, которые в них нуждаются.

«Это более дешевый, прозрачный, быстрый и эффективный способ не только получить пожертвование, но и в конечном счете фактически доставить его бенефициару», — говорит Карран.

AID:Tech быстро расширяется, с контрактами на предоставление программного обеспечения для доставки денежных переводов в Сербию, выплат по социальному обеспечению в Иордании и помощи бездомным женщинам в Ирландии. Компания привлекает от 3 до 5 миллионов долларов от инвесторов и планирует открыть офисы в Сингапуре и Дубае. Цель состоит в том, чтобы к июню охватить этой платформой не менее 100 000 человек. Томпсон не стесняется говорить, что стремится преуспеть, делая добро. «Мы — некоммерческая организация, но мы используем технологии для решения некоторых из самых важных проблем в мире», — говорит он. Их платформа, по его словам, может использоваться правительствами и органами социального обеспечения по всему миру с миллиардами потенциальных клиентов.

Еще одно многообещающее применение блочных цепей — безопасное цифровое хранение документов.

«Блочная цепь настолько действенна, потому что она дает нам то, чего у нас ранее не было в цифровом мире», — говорит Гонсало Блуссон, соучредитель и генеральный директор Signatura, платформы, которая может использоваться для подписи и нотариального удостоверения документов несколькими людьми. «Цифровую информацию легко изменить. Вклад блочной цепи состоит в неизменности».

Блуссон работает со вторым по величине городом Аргентины, Кордобой, который недавно принял закон, требующий от государственных чиновников подавать формы раскрытия финансовой информации. Блочная цепь гарантирует, что эти формы доступны общественности и при этом не могут быть изменены.

Блуссон и его команда также использовали эту технологию для создания платформы закупок Teneris, которую компании и правительства могут использовать для получения заявок от поставщиков товаров и услуг, а этот процесс нередко изобилует возможностями для взяточничества и махинаций с заявками.

«Тем не менее, блочная цепь имеет свои ограничения», — говорит Бет Новек, профессор Нью-Йоркского университета (NYU), которая занимается вопросами использования технологий для обеспечения прозрачности государственного управления. Коррупция также имеет место после заключения контракта по конкурсу, например, когда строительный подрядчик пытается сэкономить, используя некачественные материалы.

«В этой области супермассивы данных могут служить перспективным инструментом для расследований», — говорит Новек. Эта технология позволяет агрегировать данные о государственных расходах и подрядах и анализировать их для выявления признаков расточительства, мошенничества и коррупции. По словам Новек, «Вы можете проследить закономерности в данных, показывающие, чей шурин получил слишком много контрактов».

«Мобилизация участия граждан также имеет значение», — говорит Новек, имеющая юридическое образование и руководящая Лабораторией управления NYU. Именно этим занимаются такие люди, как Диего Мендибуру. Бывший журналист и энтузиаст новых технологий, он собрал команду программистов для разработки мобильного приложения, которое позволяет мексиканцам сообщать о некачественных государственных услугах. Его пользователи со смартфонами могут снимать и передавать короткие видеоролики, показывающие неремонтируемые выбоины на дорогах или незаконную вырубку деревьев, как способ пристыдить государственных чиновников и заставить их принять меры.

Это приложение, Supercivicos, использует технологию GPS для определения даты и места съемки видео, а затем создает базу данных сообщений, которая может использоваться гражданскими группами и правительственными учреждениями для выявления проблемных услуг и поиска решений.

Мендибуру хочет, чтобы пользователи стали гражданами-журналистами. «Дело не только в том, чтобы указать на недостаток, важно рассказать историю», — говорит он. — Мы считаем, что этот проект можно распространить и на другие страны Латинской Америки».

Перед ProZorro.Sale в Украине ставятся аналогичные задачи (это название сочетает украинское слово, означающее прозрачность, с именем Zorro, вымышленного мексиканца, который защищал бедноту от коррумпированных чиновников). По состоянию на декабрь, «Transparency International Ukraine» вела переговоры с Европейским банком реконструкции и развития об адаптации этой системы для использования в других странах Европы.

Разумеется, цифровые технологии, при всей своей эффективности, могут сдерживаться сопротивлением правительства, поддержка которого необходима в борьбе с коррупцией в государственных органах. В конце прошлого года МВФ и Всемирный банк критиковали Украину за препятствие работе недавно созданного Национального антикоррупционного бюро и за невыполнение обещания создать независимый антикоррупционный суд.

«Электронные инструменты важны, но институты гораздо важнее», — говорит Виктор Нестуля, директор программы инновационных проектов «Transparency International Ukraine». **ФР**

КРИС ВЕЛЛИС — сотрудник редакции «*Финансы и развитие*».